

он не может, так как на него наложен арест вряд ли будут услышаны по очень простой причине: если должник исполнит решение суда о взыскании с него долга, то обеспечительные меры в виде ареста будут сняты, и он сможет избавиться от нежелательной собственности. Таким образом, очевидно, что корень проблем должника не в том, что он обладает какой-то нежелательной собственностью, а в том, что он уклоняется от исполнения судебного акта.

У применения данной технологии имеются и негативные побочные эффекты. Так, самое неприятное заключается в том, что часто вместе с должником на улице оказываются члены его семьи, в том числе дети. Причем наличие у детей доли в праве собственности на квартиру или дом не спасает: с молотка уходит доля родителя, а новый собственник вселяется в жилое помещение, и проживать в нем детям становится невозможно.

Впрочем, обязанность по обеспечению жильем детей должника существует прежде всего у самого должника, а не у его кредитора, который, согласно закону, не обязан заботиться о том, где и с кем будут проживать дети и иные члены семьи должника [1, с. 14, 2, с. 35].

В завершение отметим, что ст. 446 ГПК РФ, несомненно, будет отредактирована, так как ее запрет данной статьи по обращению взыскания на имущество должника, являющееся единственным жильем для должника и членов его семьи, достаточно легко преодолевается заинтересованными лицами (взыскателями).

По данной теме было выпущено тематическое постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 N 11-П, которое больше создало вопросов, чем их разрешило.

В частности, в указанном постановлении КС РФ было указано следующее: «приоритет имущественных

интересов гражданина-должника, в собственности которого находится жилое помещение, по своим характеристикам позволяющее удовлетворить требования кредитора (взыскателя), связанные с надлежащим исполнением вступившего в законную силу судебного решения, без ущерба для нормального существования самого гражданина-должника и членов его семьи и для реализации ими социально-экономических прав, представлял бы собой необоснованное и несоразмерное ограничение прав кредитора (взыскателя). В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание федерального законодателя на возможность конкретизации положения абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в части, касающейся размеров жилого помещения, на которое может быть обращено взыскание по исполнительным документам, с тем чтобы в исполнительном производстве в полной мере соблюдался баланс интересов взыскателя и гражданина-должника (определения от 4 декабря 2003 года N 456-О, от 19 апреля 2007 года N 241-О-О, от 20 ноября 2008 года N 956-О-О и др.), однако до настоящего времени соответствующие изменения в гражданское процессуальное законодательство не внесены.»

Несмотря на имеющуюся неопределенность в отношении судьбы ст. 446 ГПК РФ одно известно точно: ни один должник сегодня не может больше спокойно спать в своем доме или квартире, надеясь на то, что его жилье – единственное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фархтдинов Я.Ф. Исполнительное производство. – М.: Питер, 2003. 280 с.
2. Треушников М.К. Гражданский процесс. - М.: «Городец-издат», 2003. 711 с.

FORECLOSURE ON A SINGLE DWELLING INDIVIDUAL DEBTORS LIABILITIES, NOT SECURED BY PLEDGE

© 2014

M.A. Granat, PhD, associate Professor of civil law and process
Togliatti state University, Togliatti (Russia)

Annotation: The article considers the question of enforcement of judicial decisions in the case, if the debtor is not secured by a mortgage, but the property is only suitable for living quarters.

Keywords: single housing, enforcement proceedings, Art. 446 of the civil procedural code.

УДК 340

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН

© 2014

Э.А. Джалилов, кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Предпринимательское и трудовое право»
Е.А. Джалилова, кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Предпринимательское и трудовое право»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: Рассматривается правовой статус несовершеннолетних в сфере интеллектуальных прав, выявляются проблемы действующего законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторские права, патентные права, правовой статус несовершеннолетних.

Конституция РФ в ст. 44 закрепляет свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества и подчеркивает, что интеллектуальная собственность охраняется законом. Таким образом, Конституция не только закрепляет право личности проявить себя в творческой деятельности, но и гарантирует охрану законом результатов такой деятельности, т.е.

объектов интеллектуальной собственности. Субъектом интеллектуальной собственности по российскому законодательству может быть исключительно физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение. В ст. 1208 ГК РФ понятие «гражданин» используется в широком смысле и охватывает не только граждан Российской Федерации, но и иных физических лиц, в том числе иностранных граждан и лиц без

гражданства [1].

Под интеллектуальными правами ст. 1226 ГК РФ понимает исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Как отмечает Н.Е. Борисова, интеллектуальные права являются разновидностью гражданских прав, а потому они - как субъективные права - входят в понятие «правоспособность гражданина» [2].

Несовершеннолетние граждане могут выступать в качестве субъектов гражданских правоотношений. Так, согласно ст. 28 ГК РФ, малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации, а также сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем.

Ст. 1208 ГК РФ определяет, что физическое лицо может стать автором независимо от возраста, а осуществлять авторские права (заключать авторские договоры, получать вознаграждение и т.п.) вправе с 14 лет. Авторские права несовершеннолетних в возрасте до 14 лет осуществляют их родители, усыновители, опекуны.

Самостоятельное осуществление исключительного права автора на использование результата интеллектуальной деятельности (например, декламации стихов или воспроизведения программы для ЭВМ), не является сделкой и может совершаться по воле малолетнего автора без испрашивания согласия на это законных представителей. Вместе с тем для осуществления права на распространение произведения (например, издание книги) и введения его в гражданский оборот необходимым является получение согласия от законных представителей несовершеннолетнего на совершение такой сделки.

Законные представители действуют от имени и в интересах своего подопечного (автора), в связи с чем возникает ситуация, когда законный представитель заключает договор об отчуждении исключительного права на произведение или лицензионный договор о предоставлении права использования исключительного права от своего имени, хотя изначально указанное право принадлежит несовершеннолетнему автору. Таким образом, может нарушаться не только исключительное право, но и личные неимущественные права автора.

По словам Т.А. Маториной и А.А. Ходусова, гарантией от недобросовестного исполнения обязанностей законными представителями служит норма ст. 21 ФЗ «Об опеке и попечительстве», указывающая, что опекун без предварительного разрешения органа опеки и попечительства не вправе совершать сделки, влекущие за собой отказ от принадлежащих подопечному прав [3]. Однако объекты авторского права не подлежат обязательной государственной регистрации в силу ст. 1232 ГК РФ и исключительное право несовершеннолетнего может быть незафиксированным. Таким образом, орган опеки и попечительства может не знать о принадлежности несовершеннолетнему исключительного права на произведение. Представляется целесообразным законодательно

закрепить обязательную государственную регистрацию исключительных прав несовершеннолетних граждан, не достигших 14 лет, на созданные ими объекты интеллектуальной собственности.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно совершать сделки, предусмотренные для малолетних. Кроме того, они наделяются правом самостоятельного распоряжения своим заработком, стипендией и иными доходами. Согласно пп. 2 п. 2 ст. 26 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности. Применительно к объектам авторского права это означает, что после достижения 14-летнего возраста несовершеннолетний автор самостоятельно реализует свои личные имущественные и личные неимущественные права. Кроме этого он вправе заключать сделки по поводу созданного им объекта интеллектуальной собственности, получать с них выгоду и распоряжаться полученными денежными средствами самостоятельно и по своему усмотрению.

При создании объекта патентного права несовершеннолетний гражданин, достигший 14 лет, вправе подавать заявку на выдачу ему патента, получать патент на своё имя и распоряжаться своим исключительным правом на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

ГК РФ содержит исключение в правореализации исключительных прав несовершеннолетним, достигшим 14 лет. В соответствии со ст. 1118 ГК РФ, завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его оформления дееспособностью в полном объеме. В связи с этим, несмотря на то, что законодатель в части IV ГК РФ наделил несовершеннолетних граждан, достигших 14 лет, полным правом реализации исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, права определения наследника указанных прав гражданское законодательство не содержит.

Таким образом, полнота личных имущественных и личных неимущественных прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные несовершеннолетними гражданами, напрямую зависит от возраста автора. Лица, достигшие 14 лет, обладают практически полной дееспособностью в сфере реализации исключительных прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011.
2. Борисова Н.Е. Правовое положение несовершеннолетних в Российской Федерации. 2-е изд. М.: Издательство РГСУ, 2006.
3. Маторина Т.А., Ходусов А.А. Полномочия опекунов по распоряжению исключительным правом на результат творческой деятельности, созданный несовершеннолетним или недееспособным гражданином // Юрист. 2013. № 6.

LEGAL REGULATION OF THE PROTECTION OF INTELLEKTUAL RIGHTS OF MINORS

© 2014

E.A. Dzhaliyov, candidate of law sciences, associate professor of «Business and labor law»
E.A. Dzhaliyova, candidate of law sciences, associate professor of «Business and labor law»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: The legal status of minors in the area of intellectual property rights, identify problems existing legislation in this area.

Keywords: intellectual property, copyrights, patent rights, the legal status of minors.

УДК 343.2/.7

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

© 2014

К.Н. Евдокимов, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ,
Иркутск (Россия)

Аннотация: Статья посвящена вопросам уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере компьютерной информации. Автор проводит анализ наиболее актуальных проблем, с которыми сталкивается правоприменитель при квалификации преступных деяний данного вида и вносит предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: компьютерная преступность, преступления в сфере компьютерной информации, неправомерный доступ к компьютерной информации, программы для ЭВМ, вредоносные компьютерные программы.

В Российской Федерации за последние годы наметилась тенденция к качественной трансформации содержания и сущности компьютерной преступности, что нашло выражение в приобретении последней все более транснационального, организованного, экономического и политического характера. При этом вред, причиняемый российскому обществу и экономике, преступлениями в сфере компьютерной информации носит колоссальный характер.

Так, по оценкам аналитиков компании Group-IB объем рынка киберпреступности в РФ в 2012 году составил 1,93 миллиарда долларов [1].

В свою очередь, американская корпорация Symantec оценила ущерб от киберпреступности в России за 2013 год в 1 миллиард долларов, а в 2012 году в 1,48 миллиарда долларов. При этом общий ущерб от киберпреступности в мире в 2013 году составил 113 миллиардов долларов, против 110 миллиардов долларов в 2012 году [2].

Одной из проблем противодействия компьютерной преступности является правильная уголовно-правовая квалификация преступлений в сфере компьютерной информации на стадии предварительного следствия. Поскольку, безошибочная юридическая квалификация преступления определяет выбор следователем (судьей) меры пресечения обвиняемому и наказания для подсудимого, предопределяет форму расследования и подсудность уголовного дела.

Однако при квалификации преступлений в сфере компьютерной информации правоприменитель часто сталкивается с затруднениями юридического характера.

Так, например, у следователя или судьи возникает проблема при уяснении некоторых понятий, содержащихся в диспозициях ст.ст.272-274 УК РФ, а именно: «компьютерная программа», «несанкционированное уничтожение, блокирование, модификация, копирование компьютерной информации», «нейтрализация средств защиты компьютерной информации», «средства хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации». Это связано с тем, что указанные юридические термины законодательно нигде не определены. В этих случаях судья, прокурор, следователь вынуждены обращаться к текстам комментариев к Уголовному кодексу РФ, где данные понятия разъясняются научными и

практическими работниками. Однако при этом, в отсутствие разъяснений пленума Верховного Суда РФ, выводы авторов носят субъективный, а иногда и взаимопротиворечивый характер. Что, к сожалению, негативно влияет на единообразие судебно-следственной практики по рассмотрению и расследованию преступлений в сфере компьютерной информации.

Кроме того, при квалификации деяний, предусмотренных ст. ст. 272-274 УК РФ возникает ряд вопросов, требующих толкования для правоприменителя.

Например, будет ли являться уничтожением компьютерной информации, деяние при котором информация была изначально уничтожена, но спустя определенное время частично или полностью восстановленная специалистами? Как квалифицировать уничтожение компьютерной информации сильным электромагнитным или высокочастотным излучением, не повлекшим уничтожение самого носителя информации? Будет ли являться копированием компьютерной информации действия преступника при получении копии путем распечатывания информации на принтере, фотографирования или видеосъемки изображения с монитора компьютера?

Наконец, как квалифицировать несанкционированное ознакомление с компьютерной информацией, когда преступник, визуально запомнив конфиденциальные сведения (например, персональные данные лица; информацию о содержании коммерческой сделки и сторонах договора; сведения об усыновлении (удочерении), врачебную тайну и т.д.), впоследствии переносит их на другой материальный носитель информации, создав ее копию (написав на листе бумаги, введя информацию в память своего компьютера или иного компьютерного устройства: айфона, смартфона, планшетного компьютера, коммуникатора и т.п.).

По нашему мнению, описанные случаи содержат признаки неправомерного уничтожения или копирования компьютерной информации.

Автор согласен с проф. С.В. Бородиным, что способы неправомерного доступа к компьютерной информации могут быть самыми различными, например, представление фиктивных документов на право доступа к информации, изменение кода или адреса технического устройства, нарушение средств или системы защиты